

Розділ І.
**ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГІЧНІ
ЗАСАДИ ДОСЛІДЖЕННЯ ОСОБИСТОСТІ**

УДК: 159.923

Наталія Васильевна Чепелева,
доктор психологических наук, профессор, действительный член НАПН Украины,
заместитель директора по научно-исследовательской работе,
Институт психологии имени Г. С. Костюка,
ул. Паньківська, 2, г. Киев, Украина

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ САМОПРОЕКТИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Предложено толкование самопроектирования как процесса выстраивания собственной идентичности, базирующегося на интерпретации и осмыслении личного и социокультурного опыта, усвоении культурно заданных схем самоорганизации. Самопроектирование осуществляется с помощью дискурсивных практик, предполагающих создание собственных дискурсивных проектов, выступающих важнейшим фактором личностного развития. Основными видами дискурсивных практик являются практики интерпретации, понимания, трансформации Я-текста личности. Личностный проект представлен как осмысленная версия человеческого бытия, в большой мере базирующаяся на процессе усвоения социокультурных дискурсов, задающих сценарии поведения и основные векторы развития личности. Самопроектирование направлено на создание личностью идеальных моделей себя. Основными дискурсивными моделями личностных проектов являются нарратив как создание замысла себя, идеальной собственной истории и тезаурус как создание идеальной личностно неповторимой картины мира. Определены основные виды личностных проектов — социально ориентированный, базирующийся на принятых в социуме образцах и стандартах; личностно ориентированный, опирающийся на процессы самоинтерпретации и самопонимания и задающий вектор развития и личностных трансформаций; альтернативный, предполагающий создание замысла себя желаемого.

Ключевые слова: самопроектирование, дискурсивные практики, личностный проект, нарратив, опыт, понимание, интерпретация.

Актуальность исследования обусловлена современным состоянием развития науки, связанным с переходом ее на постнеклассический этап развития. Это касается и психологии, в рамках которой личность все чаще рассматривается как творец собственной судьбы, автор собственной жизни, активный самодетерминированный субъект, способный к саморазвитию, самосозиданию, самоактуализации. В рамках вышеуказанного подхода социокультурный мир можно рассматривать как мир значений, транслируемых культурой и интерпретируемых людьми в их повседневной жизни. При этом поведение человека, интерпретация ситуаций, в которых он оказался, задаются, прежде всего, языком как важнейшим атрибутом культуры. Именно означивание реальности, т.е. замещение ее определенными культурно заданными, преимущественно семиотическими схемами позволяет личности не только осмысливать все, что происходит, но и конструировать для себя новую реальность, новый опыт. Это дает основания предположить, что один из ведущих путей развития личности - погружение ее в дискурсивное социокультурное пространство. Большую роль в этом процессе играют дискурсив-

ные практики, дающие возможность человеку выстраивать собственную психическую реальность, собственный жизненный проект в зависимости от социокультурного и личностного контекстов.

Постановка проблемы. Самопроектирование личности рассматривается нами как процесс выстраивания собственной идентичности, базирующийся на освоении и присвоения культурно заданных схем и норм самоорганизации. Возможно это в процессе дискурсивных практик, предполагающих осмысление, присвоение, интерпретацию и понимание социокультурного опыта, а также создание собственных дискурсивных проектов, воплощенных в нарративной или тезаурусной формах. Личностный проект предполагает: 1) создание «замысла себя» (т.е. конструирование Я-возможного, или Я-желаемого, или Я-идеального); 2) создание схемы или сюжета (в зависимости от способа конструирования проекта); 3) реализацию этого замысла путем выстраивания желаемой, предполагаемой, идеальной истории собственной жизни или же плана, по которому будет воплощаться замысел, а также конструирование собственной идентичности, адекватной собственному замыслу. Проект базируется

на социокультурных образцах, а также на имеющейся у человека концепции себя и собственной жизни, которая, с одной стороны, задает содержание проекта, с другой, - выстраивает ограничения замысла и возможностей его реализации. Самопроектирование тесно связано с развитием личности, является его необходимой составляющей и предполагает самодетерминацию, в противовес внешней детерминации, обеспечивающей социальное развитие индивида.

Результаты теоретического анализа проблемы. В процессе развития и осмысления личностью своего жизненного опыта у нее формируются устойчивые когнитивные структуры, позволяющие эффективно взаимодействовать как с окружающим социокультурным пространством, так и с собственной психической реальностью (внутренним смысловым пространством). Среди вышеназванных когнитивных структур особое место занимают Я-схемы, представляющие собой результаты самопонимания и обеспечивающие решение основных жизненных задач личности, среди которых особое место занимают задачи самосовершенствования. Эти Я-схемы во внутреннем смысловом пространстве личности трансформируются в нарративную и тезаурусную формы, что дает ей возможность взаимодействовать с этим пространством и посредством процессов понимания и интерпретации выстраивать собственное представление о себе и окружающей действительности.

Основой развития личности и, как следствие, ее самопроектирования являются личные воспоминания, когнитивные образцы собственных атрибутов и теории Я [3]. Причем последние, по сути, интегрируют предыдущие составляющие, обеспечивая основные личностные изменения, лежащие в основе реализации личностного проекта. При этом самопроектирование требует от личности создания своих собственных моделей развития и собственных взглядов на динамику изменения, а не упования на предлагаемые социумом готовые модели будущего.

По мнению В. М. Розина, Я и формирующаяся на его основе личность - это собственно такой тип организации и поведения человека, в котором ведущую роль приобретают «образы себя» и действия с ними: уподобление и регулирование естественного поведения со стороны «образов себя» - сознательное, волевое и целевое поведение; отождествление ранее построенных «образов себя» с теми, которые действуют в настоящее время - воспоминание о прошлой жизни; поддержание «образов себя» - реализация и самоактуализация и т.п. При этом формирование личности предполагает не только социальные практики, направленные на человека, но и практику самостоятельного поведения, то есть практики (управление, осмысление и другие), где человек включает себя в собственную деятельность, направляет ее на себя [6].

Как отмечают Дж. Капра и Д. Сервон, люди обладают способностью влиять на собственную судьбу. Способность предвидеть будущее и регулировать

действия в соответствии с личными целями делает возможным влияние человека на свой опыт, свои действия и личностное развитие. Самоинструкции основаны на некоей системе представлений о собственных возможностях и об ответственности за свои действия. Благодаря своей способности к саморефлексии, человек может создавать умозрительные модели не только внешнего мира, но и самого себя. Умозрительные модели Я включают представления о наших мыслительных процессах, или метакогнитивные представления. Человек способен достичь контроля над событиями, используя метакогнитивные представления, чтобы решить, как ему сделать выбор [3, с. 459-460].

При этом, по мнению тех же авторов, люди ставят перед собой два вида целей - цели оценки и цели развития. Первые подразумевают проверку или подтверждение некоей личностной характеристики. Люди, имеющие цели развития, стремятся приобрести или развить некое качество. Первые более подвержены депрессии после негативных событий, чем люди, для которых цель - самосовершенствование [3]. С нашей точки зрения, люди, ориентирующиеся на цели оценки, в первую очередь, ориентированы на мнение окружающих и на соответствие собственной личности внешним стандартам.

Самопроектирование предполагает в качестве основного условия открытость новому опыту, которая базируется на осмыслении предыдущего опыта и создании на этом основании нового пространства развития. Очевидно, тут следует согласиться с В. М. Розиным, что личная история, отображенная в нарративе, составляется и пишется самим человеком, который рассматривает и концептуализирует свою жизнь, исходя из внутренней позиции, на основе личных самоощущений и собственного видения. Ни о каком объективном представлении своей жизни речь здесь не идет, личная история - это, по выражению К. Юнга, всего лишь «личный миф». Но этот миф прекрасно выполняет свою роль, позволяя человеку разотождествиться с самим собой, разнести во времени свои разные «личности» и затем связать их в истории своей жизни. Стоит обратить внимание: чтобы связать между собой разные «личности», необходимо отнести их к определенной темпоральной реальности (эта личность «из прошлого», а эта «из настоящего», а та «из будущего»). Личная история выполняет и другую важную функцию. Она позволяет человеку в новой ситуации, где он в очередной раз должен действовать по-новому, как «другой человек», тем не менее, сохранить свою идентичность и даже частично опереться на опыт своей прошлой жизни. И если личность последовательно выстраивает себя во времени, создавая и поддерживая своими поступками индивидуальную реальность, то вполне можно говорить о среде ее жизни. Такая среда - продукт не только культуры, создающей личностно-ориентированные практики, но и творчества, поступков и выбора самого индивида [5].

Если же в процессе жизни и личностном развитии человек использует стратегию умышленно (реконструирует стратегию) способен в личностном развитии своего

Можно проектировать:

Социальный на в Д. А. Леонтьев характеристика из Е. С. Сатин процессе индивидуальной измерять Каждый должна

тия в при наступлении

Личностно уникальное Они связаны с неповторимой линией, являясь культурой своих

А.

но-значительная часть мышления является процессом своего (Б. Д. ~ но определяются в пространстве

интерсубъективный человек дуальность

ного являются личностной базой

«Науке»

Целями делает. ипыт, свои дей- Функции осно- > собственных вой действия, лекции, чело- ми не только юзительные «них мысли- & представ-™ над собы- •Дставления •459-460]. ' *> люди ста- вки и цели У или под- ики. Люди, эрести или одвержены люди, для I-С нашей или оцен- 'нение ок- личности

Если вернуться к стратегиям реализации жизненного и личного проектов, то следует отметить, что в процессе жизни возможна корректировка стратегий, например, в сложных (критических) ситуациях, когда стратегия удержания стабильности оказывается недействительной, и личность вынуждена пересмотреть (реконструировать) свои проекты, изменив при этом и стратегию их реализации. Иными словами, человек способен влиять на собственную жизнь, опираясь на личностные проекты, позволяющие ему направлять ход своего развития.

Можно выделить следующие виды личностных проектов:

Социально ориентированный проект, возникающий на втором уровне личностного развития по Д. А. Леонтьеву (уровне социализации) [4]. Его характеристика во многом совпадает с описанием одного из видов автографем, предложенных Е. С. Сапоговой [7; 8]. Такие проекты усваиваются в процессе первичной социализации, диктуя субъекту некую общую, принятую в данной культуре систему категорий, которыми он должен структурировать и измерять событийное течение собственной жизни. Каждый социализированный человек знает, как должна строиться и протекать его жизнь, какие события в принципе могут в ней произойти, ожидает их наступления и включает в жизнеописание.

Личностно-ориентированный проект является уникальным для каждого человека, достигшего личностного уровня развития (по Д. А. Леонтьеву [4]). Они связаны с активизацией процессов самоинтерпретации и самопонимания и задают собственный, неповторимый для каждого человека вектор развития и линию личностных трансформаций, хотя, безусловно, являются результатом глубокого осмысления социокультурных реалий и предполагают осознание своих возможностей и своих пределов.

Альтернативный проект. Это круг вероятностно-значимого, составляющий наиболее творческую часть жизни (Е. Е. Сапогова). В таком проекте замышляются идеальные пути саморазвития, выбираются желаемые и предпочитаемые стратегии самореализации. Таким образом, он готовит площадку для своего нового старта от «Я-наличного» к «Я-иному» (Б. Д. Эльконин). Такие замыслы (возможно, их можно определить как мечты) обычно не проговариваются вслух, а формируются во внутреннем смысловом пространстве личности.

Таким образом, посредством рефлексивно-интерпретативного обращения к собственной жизни человек сотворяет себя вновь и вновь своими индивидуальными усилиями [7].

Осмысление социокультурного и индивидуального опыта и воплощение его в дискурсивной форме являются основой для выстраивания собственного личностного проекта, что, в свою очередь, является базой для формирования жизненной стратегии, жизненного проекта личности и его воплощения в разных

формах жизненных практик.

Самопроектирование предполагает наличие во внутреннем плане сознания некоего дискурсивного поля, постоянно пополняемого за счет приобретаемого опыта, обобщаемого на основании внутренних интенций личности и структурируемого под влиянием целей, мотивов, намерений человека. При этом он также опирается на социокультурные концепты, организующие его личностный опыт.

В связи с этим все более широко востребуется понимание дискурса как конституирующего элемента культуры, социальных отношений, образа Я и Других. В дискурсе вырабатываются и воспроизводятся системы значений, разделяемых членами общества, и создается социальный мир. Функционируя в определенном социальном пространстве, дискурс не только отражает происходящие в нем процессы, но и формирует социальную идентичность, мнения, представления, отношения, установки [2].

Таким образом, дискурс является активным участником создания ментальных репрезентаций реальности в человеческом сознании. Построенные по правилам данного дискурса языковые модели преобразуются в ментальные. Внешние дискурсивные механизмы в совокупности с когнитивными процедурами определяют формирование и функционирование семантических сетей и пространств в индивидуальном сознании.

В современной жизни человек реально сталкивается с множеством специфических дискурсов, относящихся к той или иной области социального пространства. Некоторые сферы человеческой деятельности имеют преимущественно дискурсивный характер [2].

Мы считаем возможным говорить о дискурсивном самопроектировании, поскольку человек самоопределяется, самопроектируется в дискурсе. Тут мы опираемся на Е. Е. Сапогову, которая отмечала, что знак, символ, текст - всё это инструменты не просто присвоения культуры, но *личностного самоопределения человека в культуре*, расширения границ самого себя, выхода за свои пределы. Их особенность как психических орудий состоит в том, что они двуправлены - каждый из них обращен одновременно и к социокультурным реалиям (с их помощью человек пытается трансформировать окружающий мир, воздействовать на других), и к субъективности человека (они становятся средством субъективного преобразования внутреннего мира) [8].

Таким образом, самопроектирование осуществляется в процессе разного рода дискурсивных практик. Как уже отмечалось со ссылкой на В. М. Розина, развитие личности предполагает не только социальные практики, направленные на человека, но и практику самостоятельного поведения как основу личностного становления. При этом, осуществляя большинство практик самостоятельного поведения, он ориентируется на практики осмысления, интерпретации и

понимания, которые, как правило, являются дискурсивными.

Дискурсивной (речевой) практикой можно считать непосредственную и непрерывную реализацию определенных дискурсов во множестве текстов и коммуникативных событий в разном контексте и в разных референтных ситуациях. С лингвистической точки зрения, дискурсивная практика определяется устойчивыми наборами языковых средств вариативной интерпретации действительности. Дискурсивная практика является процессом развития и изменения дискурса. Она может фиксироваться в новых правилах, понятиях, связях, в текстах, теориях, обогащая и трансформируя дискурс.

Дискурсивную практику можно также рассматривать как устойчивую традицию способов оперирования языком для изменения психической реальности, выступающей в качестве основы (денотата или референта) дискурса субъектом межличностного взаимодействия. Таким образом, дискурсивные практики выступают одним из ведущих процессов саморазвития личности, помогая, кроме всего прочего, в разрешении психологических проблем и актуализации резервов личностного роста.

Практики конституируют и воспроизводят идентичности или «раскрывают» основные способы социального существования, возможные в данной культуре и в данный момент истории. В этом смысле они понимаются как различные упорядоченные совокупности навыков целесообразной деятельности, которые в то же время раскрывают человеку возможности состоять в том или ином социальном качестве [1].

Таким образом, можно, вслед за В. М. Розиным, предположить, что психические качества человека не являются органическими, что все они в то или иное время были сформированы и конституированы в определенных дискурсах. В том числе и способности к критике и рефлексии, к мышлению и разуму. Но тогда проблема современного человека должна ставиться иначе. Какие новые дискурсы уже не обеспечиваются традиционными антропологическими свойствами человека? Что мы сегодня делаем, мыслим, говорим, чувствуем настолько иначе, что это требует сочинения и изобретения новых качеств человека, и каких? [7].

Одним из видов дискурсивных практик являются практики интерпретации, которые определяются как неявные правила или коллективные нормы, по кото-

рым то или иное «интерпретативное» или научное сообщество устанавливают «значимые факты», «примлемые объяснения», «смыслы текстов». Любой литературный текст обретает свое существование лишь как определенный способ чтения и толкования, временно принятый авторитетным интерпретативным сообществом. Тут подчеркивается коллективный характер практик, определяющий нормы и ограничения индивидуального опыта [1]. Кроме того, можно выделить такие виды дискурсивных практик, как практики понимания, предполагающие диалогическое взаимодействие человека с любым текстом, будь то литературное произведение, текст межличностной коммуникации, сообщение, создаваемое в процессе аутокоммуникации и т.п. К практикам самопроектирования можно отнести и трансформации текстов, создаваемых личностью, прежде всего, Я-текста, имеющего, как правило, форму нарратива.

Выводы. Самопроектирование можно определить как способность личности действовать, исходя из собственного замысла, проекта. Оно базируется на интерпретации и осмыслении предыдущего личного и социокультурного опыта путем погружения в социокультурное дискурсивное пространство и создания собственного смыслового пространства, выступающего важнейшим фактором личностного развития. По сути, это создание нового контекста жизни, задающее новые векторы личностного развития, базирующееся на открытости новому опыту.

Самопроектирование направлено на создание личностью идеальных моделей себя, при этом содержание этих моделей многократно изменяется в зависимости как от внешних, так и от внутренних факторов. Основными дискурсивными моделями личностных проектов являются нарратив как замышление себя, создание собственной идеальной истории и тезаурус как создание идеальной, личностно неповторимой картины мира.

Самопроектирование предполагает наличие во внутреннем плане сознания некоего дискурсивного поля, постоянно пополняемого за счет приобретаемого опыта, обобщаемого на основании внутренних интенций личности и структурируемого под влиянием целей, мотивов, намерений человека и реализуемого в процессе дискурсивных практик, актуализирующих резервы личностного развития. Основными видами дискурсивных практик являются практики интерпретации, понимания, трансформации Я-текста личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков В. В. Теория практик / В. В. Волков, О. В. Хархордин. - СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. - 298 с.
2. Дискурс в современном мире. Психологические исследования / [науч. ред. Н. Д. Павлова, И. А. Зачесова]. - М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2011. - 368 с.
3. Капрара Дж. Психология личности / Дж. Капрара,

Д. Сервон - СПб.: Питер, 2003. - 640 с.

4. Леонтьев Д. А. Личностное измерение человеческого развития / Д. А. Леонтьев // Вопросы психологии - 2013. - № 3. - С. 67-80.

5. Розин В. М. Дискурсы и понятия среды, а также как можно помыслить современную образовательную среду / В. М. Розин // Мир психологии. - № 4. - 2013. - С. 58-70.

6. Розин В. М. Личность как учредитель и менеджер «себя» и субъект культуры / В. М. Розин // Человек как субъект культуры. - М.: Наука, 2002. - С. 42—112,

7. Сапогова Е. Е. Жизненный опыт в автобиографических нарративах личности / Е. Е. Сапогова // Вопросы психологии. - 2014. - № 1. - С. 68-79.

REFERENCES

1. Volkov, V. V. & Harhordin, O. V. (2008). *Teoriia praktik [Theory of practices]*. SPb.: Publishing house of the European University in St. Petersburg [in Russian].

2. Pavlovoy, N. D. & Zachesovoy I. A. (2011). *Diskurs v sovremennom mire. [The discourse in the modern world]. Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological studies]*. Moscow. Publishing House «Russian Academy of Sciences Institute of Psychology») [in Russian].

3. Caprara, J. & Servon J. (2003). *Psikhologiya lichnosti [Personality Psychology]*. SPb: Peter [in Russian].

4. Leontiev D. A. (2013). Lichnostnoe izmerenie chelovecheskogo razvitiia [The personal dimension of human development]. *Voprosy psikhologii - Issues of psychology*, 3, 67-80 [in Russian].

5. Rozin, V. M. (2013). Diskursy i poniatia sredy, a takzhe kak mozhno pomyslit sovremennuyu obrazovatelnyuyu sredu [The discourse and the concept of the environment as well as how one can conceive of a modern educational envi-

8. Сапогова Е. Е. Личностная герменевтика и самообъективация субъекта // Идеи О. К. Тихомирова и А. В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения) : Всероссийская научная конференция (с иностранным участием), 30 мая - 1 июня 2013 г. -: тезисы докл.-М.,2013.-С. 82-84.

ronment]. *Mirpsikhologii- World of Psychology*, 4, 58-70 [in Russian].

6. Rozin, V. M. (2002). *Lichnosti kak uchreditel i menedzher «sebia» i subiekt kultury [Personality as the founder and manager of the «self» and the subject of culture]*. Moscow: Nauka [in Russian].

7. Sapogova, E. E (2014). Zhiznennyi opyt v avtobiograficheskikh narrativakh lichnosti [Life experience in autobiographical narratives of personality]. *Voprosy psikhologii - Issues of psychology*. 1, 68-79 [in Russian].

8. Sapogova, E. E. (2013). Lichnostnaia hermenevtika i samoobjektivatsiia subiekta [The personal hermeneutics and subject self-objectivation]. Proceedings from *'Vserossiiskaia nauchnaia konferentsiia (s inostrannym uchastiiem)'* - *Scientific Conference (with foreign participation)*. (pp.82-84). Moscow: Moscow State University [in Russian].

Наталія Васи́лівна Чепелєва,

доктор психологічних наук, професор, дійсний член НАПН України, заступник директора з науково-дослідної роботи, Інститут психології імені Г.С. Костюка, вул. Паньківська, 2, м. Київ, Україна

ДИСКУРСИВНІ ПРАКТИКИ САМОПРОЕКТУВАННЯ ОСОБИСТОСТІ

Запропоновано тлумачення самопроєктування як процесу вибудовування власної ідентичності, що базується на інтерпретації та осмисленні особистого і соціо культурного досвіду, засвоєнні культурно заданих схем самоорганізації. Самопроєктування здійснюється за допомогою дискурсивних практик, які передбачають створення власних дискурсивних проєктів, що виступають як вагомий чинник особистісного зростання. Основними видами дискурсивних практик є практики інтерпретації, розуміння, трансформації Я-тексту особистості. Особистісний проєкт представлено як осмислену версію людського буття, що великою мірою базується на процесі засвоєння соціокультурних дискурсів, які задають сценарії поведінки, а також основні вектори розвитку особистості. Самопроєктування спрямовано на створення особистістю ідеальних моделей себе. Основними дискурсивними моделями особистісних проєктів є нарратив як створення задуму себе, ідеальної власної історії та тезаурус як створення ідеальної особистісно-неповторної картини світу. Визначено основні види особистісних проєктів - соціально орієнтований, що базується на прийнятих у соціумі зразках та стандартах; особистісно-орієнтований, який спирається на процеси самоінтерпретації та саморозуміння та задає вектор розвитку та особистісних трансформацій; альтернативний, що передбачає створення задуму себе бажаного.

Ключові слова: самопроєктування, дискурсивні практики, особистісний проєкт, нарратив, досвід, розуміння, інтерпретація.

Nataliia Vasylivna Chepelieva,

Ph.D (Doctor Degree in Psychology), Professor, Member of NAPS of Ukraine, Vice-director of the Institute of Psychology named after H. S. Kostiuk, NAPS of Ukraine, 2, Pankivska Doroha St., Kyiv, Ukraine

DISCURSIVE PRACTICES OF PERSONALITY SELF-DESIGNING

The interpretation of self-designing as a building process of one's own identity is proposed. It is based on the interpretation and understanding of the personal, social and cultural experience, cultural assimilation schemes that define

self-organization. Self-design is realized by means of discursive practices, involving the creation of one's own discursive projects as an important factor of personal development. The main types of discursive practices are the practice interpreting, understanding, self-transformation of the individual text. The personal project is presented as a meaningful version of the human being, to a large extent based on the process of assimilation of social and cultural discourses defining behavior scenarios and the main development vectors of the individual. Self-design is aimed at creating ideal models of personality itself. The main discursive models are personal projects as the creation of narrative design of their own ideal history and thesaurus as the creation of an ideal unique world picture of personality. The main types of personal projects are socially oriented, based on the accepted in the society samples and standards; personality-oriented based on the processes of self-interpretation and self-understanding and defining the development and personal transformation vector; alternative, involving the creation of the desired design of oneself.

Keywords: self-designing, discursive practices, personal project, narrative, experience, understanding, interpretation.

УДК: 159.923

Марина Лазарівна Смульсон,
доктор психологічних наук, професор, член-кореспондент НАПН України,
завідувач лабораторії нових інформаційних технологій навчання,
Інститут психології імені Г. С. Костюка НАПН України,
вул. Панківська 2, м. Київ, Україна

ПСИХОЛОГІЧНА ХАРАКТЕРИСТИКА ВІРТУАЛЬНОГО ОСВІТЬОГО ПРОСТОРУ

Стаття присвячена аналізу віртуального освітнього простору з точки зору педагогічної психології. Під віртуальним навчальним (освітнім) середовищем ми розуміємо весь комплекс контенту створених за допомогою програмного забезпечення та/або комп'ютерних мереж: різноманітних навчальних та інших матеріалів. Дорослий, використовуючи потенціал цього середовища, будує вчасний віртуальний освітній простір відповідно до мети, готовності до саморозвитку та наявності проекту саморозвитку, рівня мотивації тощо. Моделі дистанційного навчання з точки зору педагогічної психології характеризуються біхевіоральною і, пізніше, когнітивістською парадигмами, а також цілеспрямованою інтеграцією різних медіазасобів. Однак сьогодні в дистанційній освіті реалізуються нові психолого-педагогічні підходи, засновані на постнекласичних, соціально-конструктивістських поглядах на навчання. Віртуальний освітній простір утворюють такі віртуальні освітні системи: дистанційна освіта, Інтернет-навчання (процеси навчання і викладання відбуваються повністю з використанням Інтернету, і студенти та викладачі знаходяться у різних просторових та часових вимірах), комбіноване навчання, яке поєднує традиційну освіту та Інтернет-навчання.

Ключові слова: навчальне середовище, віртуальний освітній простір, Інтернет, дистанційне навчання, комбіноване навчання.

Постановка проблеми. Проблема віртуальної реальності, віртуальних світів (віртуального середовища, простору тощо) широко обговорюється у науковій літературі з багатьох точок зору, а саме з технічної, програмної, соціальної, психологічної, педагогічної [16]. Метою цієї статті є аналіз віртуального простору, зокрема, освітнього, з точки зору педагогічної психології.

Слід зазначити, що інколи указані вище підходи контамінуються, і виникає підхід інтегративно-еклектичний, як, наприклад, визначення С. А. Белозерова [2]. Під віртуальним світом автор розуміє «постійно генеровану серверною частиною масового мережевого додатку для багатьох користувачів велику тривимірну територію (або пов'язану телепортами систему територій, які допов-

нюють одна одну), наповнену квазіматеріальним віртуальним середовищем, в якому «живуть» багато користувачів, яке надає широкі можливості продуктивної праці та аватар-опосередкованої життєдіяльності» [2, с. 54]. Цікаво, що при цьому під життєдіяльністю тут розуміється діяльність, спрямована на задоволення базових психологічних потреб, або взагалі підтримувальний засіб від соціального та психологічного дискомфорту [3].

Автор зазначає, що існують принципи відмінності між значенням слова «віртуальний» в російськомовній і, додамо, україномовній науковій літературі, яке тлумачиться як «уявний», «ілюзорний», «ірреальний», «потенційний», і значенням англійського «virtual». В англійській мові слово «угітай» означає «майже такий, однак не зовсім, не